

БИБЛИОТЕКА
ПОЛЯРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Первый живописец
Арктики

АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ БОРИСОВ

Paulsen

Библиотека полярных исследований

Юрий Бурлаков

**Первый живописец Арктики.
Александр Алексеевич Борисов**

«Паулсен»

2017

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)1

Бурлаков Ю. К.

Первый живописец Арктики. Александр Алексеевич
Борисов / Ю. К. Бурлаков — «Паулсен»,
2017 — (Библиотека полярных исследований)

ISBN 978-5-98797-159-8

Брошюра посвящена Борисову Александру Алексеевичу - русскому художнику, мастеру пейзажа, первому живописцу Арктики, писателю, общественному деятелю, исследователю полярных земель.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)1

ISBN 978-5-98797-159-8

© Бурлаков Ю. К., 2017
© Паулсен, 2017

Содержание

Монастырский воспитанник	6
Возвращение на Север	7
Работы с Новой Земли	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ю. Бурлаков, П. Боярский Первый живописец Арктики. Александр Алексеевич Борисов

© Паулсен, 2017

© Изображения ГБУК Архангельской области «Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера», 2017

© Текст Ю. К. Бурлаков, П. В. Боярский, 2017

* * *

Александр Алексеевич Борисов родился 2 (14) ноября 1866 года в деревне Глубокий Ручей близ города Красноборска на севере Вологодской губернии. Родители крестьянствовали, школы в деревушке не было, так что грамоте мальчик учился у местного дьячка и сравнительно образованного соседа. Первое знакомство с живописью произошло, когда владимирские богомазы приехали расписывать красноборскую церковь. Работа их произвела на Александра сильное впечатление, и мальчик увлекся перерисовкой картинок из книг. Суровая трудовая жизнь семьи позволяла делать это только по ночам, при свете керосиновой лампы, на плохой оберточной бумаге.

Монастырский воспитанник

В 10 лет Александр придавил себе ноги, развязывая воз дров. Очень долго он не мог ходить, а по выздоровлении родители по обету отдали его на год в Соловецкий монастырь. Монашеская среда, с ее аскетизмом и трудолюбием, сильно повлияла на впечатлительного юношу. Став в 1881 году послушником Соловецкого монастыря, Александр попал в рыболовецкую бригаду. Он ставил сети на лесных озерах, а в свободное время рисовал местную беломорскую природу и портреты скитской братии.

Через год Александр уехал домой, но в 18-летнем возрасте решил вернуться в Соловецкий монастырь и поступить в иконописную мастерскую. Там на его талант вскоре обратили внимание: архимандрит определил юношу в школу живописи при монастыре.

Летом 1885 года Соловки посетил президент Академии художеств, великий князь Владимир Александрович. Посмотрев работы Борисова, он пообещал ему содействие в получении художественного образования. Практические же шаги предпринял знаток живописи генерал Андрей Андреевич Боголюбов. Благодаря его хлопотам Александр получил пособие и осенью 1886 года приехал в Петербург.

В столице у него никого не было, поэтому очень своевременным оказалось ходатайство настоятеля Соловецкого монастыря о поселении и питании молодого человека в Александрово-Невской лавре. Покровителями будущего художника стали всё тот же генерал Боголюбов и директор Александровского механического завода в Петербурге Болеслав Антонович Яловецкий. Первый занимался с ним русским языком и историей, второй – математикой. У поморского уроженца Борисова не имелось даже начального образования.

Занятия в рисовальной школе Общества поощрения художеств проходили три раза в неделю. Учеников было много, но самым великовозрастным и малообразованным среди них оказался Александр. Только сильная воля и внутренняя сосредоточенность помогли ему не потерять веру в себя. Трехлетний курс рисовальной школы Александр прошел за один год и в июле 1888-го подал прошение о приеме вольнослушателем в Академию художеств. Плату за обучение вносили Боголюбов, Яловецкий и директор Балтийского судостроительного завода Михаил Ильич Кази. Занимался Борисов усердно: за четыре года его успехи были отмечены двумя малыми и одной большой поощрительными серебряными медалями, а также назначением государственной стипендии.

В 1893 году в Академии учредили индивидуальные мастерские профессоров-руководителей. На эти должности пригласили известных художников-передвижников. Борисов обучался вначале у Ивана Ивановича Шишкина, а позже у Архипа Ивановича Куинджи.

В летние периоды Борисов не имел возможности уезжать к себе на Север и обычно проводил это время на академической даче со своим учителем, трудясь над прорисовкой пейзажей. Шишкин учил своего подопечного точности в рисунке и терпеливому труду рисовальщика. Позднее под влиянием Куинджи Александр Алексеевич отойдет от протокольного отношения к природе и приблизится к более глубокому пониманию художественной правды. В его работах появятся внутренняя взволнованность, экспрессия и творческая индивидуальность.

Возвращение на Север

Летом 1894 года Борисов вновь оказался в Арктике. Министр финансов Сергей Юльевич Витте отправился в экспедицию на Мурман с целью отыскания удобной гавани для новой военно-морской базы. В сопровождающую его группу вошел М. И. Кази, который взял с собой Борисова в качестве рисовальщика и фотографа. Посетив Архангельск и Соловки, экспедиция на пароходе «Ломоносов» обошла Мурманское побережье, останавливаясь для осмотра гаваней.

После природы родных лесов Вологодской губернии наибольшее впечатление произвели на меня льды и белые ночи Соловецкие, и, может быть, по этой причине меня всегда тянуло на Север, хотя и до того рассказы и описания полярных путешествий не давали душе моей покоя.

Гавань в Соловецком монастыре. 1912. Холст на картоне, масло

Ох уж эти полярные туманы! Они наполняют душу путешественника какой-то тоской, каким-то отчаянием. Они покрывают всё своей таинственной пеленой, как бы желая скрыть далекие неведомые края от пытливых взоров человека.

Штиль – туман во льдах. 1898. Холст на картоне, масло

За три недели путешествия Борисов близко познакомился с Витте, который много беседовал с ним по вопросам быта и экономики Севера. После этой экспедиции молодой художник поверил в реальность своей мечты – вернуться в Арктику с кистью и палитрой. Он приступил к разработке плана большой экспедиции на Новую Землю.

Поездка по Белому и Баренцеву морям дала Борисову много живых наблюдений. Он написал массу этюдов, из которой в итоге выкристаллизовался сюжетный замысел картины «Среди вечных льдов». Работа эта была закончена к академической выставке 1896 года, где ее приобрела Академия художеств.

В октябре 1895 года Шишкин подал в отставку, и несколько его учеников, в том числе Борисов, перешли в мастерскую Куинджи. Эти годы произвели неизгладимое впечатление на Борисова. Куинджи был прирожденным педагогом. В его мастерской царил семейная обстановка. Наблюдая за работой учеников, он почти не делал замечаний, изучал их самих, внутренний мир будущих художников. Учиться живописи советовал на небольших этюдах с натуры, но использовать их при работе над картиной категорически запрещал. Несколько лет пребывания Борисова в мастерской Куинджи необычайно обогатили его творчество.

В январе 1896 года Борисов подал прошение в правление Академии художеств о выезде за границу сроком на один год и вместе со своим покровителем Кази отплыл в Англию. Оттуда художник, обогнув Скандинавию, направился в город Колу на Мурмане. На Кольском полуострове он пробыл весну и лето, посетив многие глухие его уголки. Пожалуй, именно с этого момента особое место в его творчестве занял мотив летней полярной ночи.

Вернувшись с Мурмана в Архангельск, Борисов первым же рейсом парохода «Ломоносов» отправился на Новую Землю. По дороге он познакомился с участниками экспедиции Казанского университета, следовавшей в Заполярье для наблюдения за полным солнечным затмением. По просьбе ученых он остановился с ними в Малых Кармакулах и написал два этюда затмения, на основе которых позднее родилась большая картина.

Из Малых Кармакул Борисов перебрался в Поморскую губу в западном устье Маточкина Шара, где жило несколько ненецких семей. С семьями Пырерки и Вылки он подружился на долгие годы. Подрядив нескольких ненцев, художник решил пройти на карбасе

проливом Маточкин Шар до Карского моря. По дороге из-за ледяных заторов случалось много остановок, которые Борисов использовал для написания этюдов. До Карского побережья добраться не удалось, и ему пришлось пешком пройти до мыса Выходного, чтобы с его высоты посмотреть на таинственное море.

Почти два месяца провел художник на Маточкином Шаре, неустанно работая над этюдами.

Некоторые этюды Борисов позднее переработал в картины, но большинство их осталось в качестве самостоятельных произведений и экспонировалось на выставках. Пятьдесят шесть этюдов за 8 тысяч рублей приобрел Павел Михайлович Третьяков. Они заняли целый зал его галереи в Москве.

Работы с Новой Земли

И всё же Борисов не был полностью удовлетворен двухмесячным пребыванием на Новой Земле. У него возникло желание перезимовать на Маточкином Шаре, а весной на собаках двинуться по береговым припаям на север, до мыса Желания: писать этюды, делать съемки берега, собирать коллекции. То есть принести пользу и искусству, и науке. Очень скоро эта мечта приобрела реальные формы. Но прежде чем отправиться на Новую Землю, Александр Алексеевич решил осуществить рекогносцировочный маршрут по Большеземельской тундре и на остров Вайгач. Надо было научиться спать на снегу, работать на морозе, есть сырое мясо, переносить одиночество.

Попав в залив Чекина, мы отправились вглубь. Настали опять тяжелые дни и всяческие лишения. Далеки они были от пережитых нами прошлой осенью на плавучих льдах, но всё же натерпелись вдосталь; приходилось питаться одной тюлениной.

Залив Чекина на берегу Карского моря. Новая Земля. 1901. Холст на картоне, масло

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.